

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ДЕЙСТВИЯ НОВОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ СФЕРЫ СТРОИТЕЛЬСТВА В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

Н.П. Атаманов

Атаманов Никита Павлович, аспирант, кафедра экономической теории и управления Института математики, экономики и информатики Иркутского государственного университета, 664003, Россия, г. Иркутск, б. Гагарина, 20.

e-mail: anp1988@yandex.ru.

Аннотация

Рассматривается влияние новой потребительской активности на формирование и организацию строительной сферы на инновационной основе: новый потребитель жилья формирует новую сферу деятельности - сферу производства и потребления жилья. Выделяются положительные эффекты влияния новой потребительской активности на сферу жилья и производится расчет организационного эффекта по закону экспоненты.

Ключевые слова: сфера производства и потребления жилья, инноватизация строительной сферы, новый потребитель жилья, организационно-экономический эффект.

Введение

Инноватизация строительной сферы рассматривается нами в качестве одной из сфер, осуществляющих переход страны в инновационную экономику. Если российская экономика не попадает в инновационный тренд, то страна не сможет встроиться в мировые хозяйственные и общественные процессы. Однако в этот тренд необходимо вписываться системно и инструментально. Иначе появляются возможности для коррупции и роста неэффективности системы. Например, предприниматель, не находя законодательной поддержки и защиты в суде, ищет ее у конкретных чиновников. При этом устанавливаются связи, которые легко превращаются в коррупционные. Потребитель жилья, не

нашедший механизмов реализации деклараций по улучшению положения дел в строительной сфере, становится сторонником радикальных изменений в политической организации общества.

В рейтинге качества государственного управления Россия по эффективности работы правительства набрала 42 балла из 100, верховенству закона – 25, а сдерживанию коррупции – 13 [11]. Показатели выполнения планов в сфере жилья также низкие. Например, план расселения ветхого жилья на 2013 г. выполнен лишь на 40% [6].

Всё вышесказанное говорит о неэффективности государственного управления. Это подтверждается словами главы Сбербанка Германа Грефа в выступлении на шестом Инвестиционном форуме «Россия зовет!» в октябре 2014 г.: «Нам нужно радикально повысить качество управления. У нас немыслимые общественные издержки в области государственного управления. Если мы посчитаем издержки на единицу эффективности, они будут гигантскими» [4].

Направления решения проблемы

В росте системности и повышении инструментализации процессов хозяйственных и общественных преобразований на всех уровнях управления можно видеть и возможности снятия проблемы и «лишних» экономических издержек, и ошибочных отступлений от реализации направленного движения по повышению эффективности хозяйства, о чём также сказано в упомянутом выступлении Г. Грефа.

В переходе к инновационной экономике высокую значимость приобретает человеческий фактор, а значимость природных ресурсов падает. В структуре национального богатства мира основную долю уже составляют нематериальные активы – человеческий и институциональный капитал. В странах с высокими доходами доля этого капитала составляет более 80 %, в мире в целом - 76,5%. В России эта доля составляет только 33% [2]. Это, на наш взгляд, отражает и угнетённость российского потребителя жилья, он не реализует свои возможности конечного потребителя сферы, задающего цивилизационный смысл её деятельности.

В угнетенном состоянии и бизнес в России, что негативно отражается на деловом климате. Россия по введению бизнеса занимает 92 место из 189 стран [9], а по индексу экономической свободы 140 из 178 [10]. Это показывает ее значительное отставание от лидеров рейтинга. По экспертным оценкам стоимость строительной отрасли с 2002 по 2012 год увеличилась только 21% [7].

Степень угнетённости потребителя в реальности российской жизни высока непосредственно. Дело в том, что приведённые страновые рейтинги скорее характеризуют, чем фактологически фиксируют тип действий потребительской активности. Чего, в конечном счёте, не делает российский потребитель жилья, что делает не так, что сфера жилья находится в таком упадке.

В рамках иркутского конкурса «Новый городской лидер - 2013» нами проводилось исследование потребительской активности и проблем организации сферы производства и потребления жилья в составе разработки муниципального проекта строительного индустриального парка. В качестве метода исследования был применен метод деятельностной игры [1], как игровой компоненты деятельностного подхода при моделировании потребительской активности. В специально построенной для целей исследования игре «Рынок жилья», проведённой с участниками Конкурса, никто из участников (за четыре игровых года) так и не увидел «место» потребителя жилья. Также отмечалось, что участники не полагают себя активностями, способными действовать самостоятельно, не по роли.

Участники игры (и рассматриваемой сферы) не смогли «опознать» потребителя жилья, даже когда организатор игры стал вводить его как виртуальную компоненту игры через систему вопросов, которые мог задавать только конкретно заинтересованный потребитель жилья. По сюжетам игры на них могли и должны были отвечать любые участники игры. Но если они и отвечали, то это были декларации из учебника. Потребитель из учебника действует по правилам, вытекающим из экономических законов, институциональных положений и проч. Но на что влияет потребитель жилья в российской жизни? Поэтому и в игре «нормальные» вопросы из позиции

заинтересованного потребителя на действия игроков никакого влияния не оказывало, город продолжал разрушаться, а сфера жилья – деградировать.

Организационно-экономический эффект влияния новой потребительской активности нами рассматривается как повышение уровня организации рассматриваемой сферы, что отразится на экономике за счет сокращения обозначенных «лишних» экономических издержек. В свою очередь, уровень организации сферы меняется в зависимости от качества потребительской активности, инструментов её организационной активности.

Для условного расчета организационно-экономического эффекта действия новой потребительской активности будут использоваться результаты, полученные в процессе моделирования новой потребительской активности. Для этого сначала рассмотрим предпосылки расчёта организационного эффекта, затем предъявим сам расчёт и опишем направления экономического эффекта.

Предпосылки расчёта организационного эффекта

1. Принимается, что:

1.1. Рост качества потребительской активности влияет на улучшение ситуации в сфере производства и потребления жилья.

1.2. Увеличение доли активных потребителей жилья стимулируют дальнейшие изменения в рассматриваемой сфере.

Эти вещи не только связаны, но и находятся в цикле: улучшения в сфере могут стимулировать рост новой потребительской активности, а увеличение доли активных потребителей жилья – стимулировать в сфере дальнейшие улучшения.

Так, например, создание механизмов включения потребителей жилья с целью их активного участия в сфере, их просвещение и создание действительно рабочих инструментов для влияния на ситуацию, будет привлекать тех граждан, активность которых за последнее время снизилась.

Положительное влияние потребителей жилья на сферу их жизнедеятельности, как ключевого участника рассматриваемой сферы, может проявляться:

- в заботе граждан о собственном жилье;
- в контроле за проведением своевременных ремонтов зданий и эффективным расходом средств потребителей жилья (оплаты за коммунальные услуги);
- в контроле за качеством услуг и качеством строящихся зданий;
- в участии граждан в продвижении новых законов в данной сфере и общественное обсуждение поправок к ним и прочее.

Инициация граждан в разработке новых инструментов влияния на сферу, самоорганизация потребителей жилья для решения проблем сферы, а также внимание к разработке и использованию новых технологий – все эти направления лежат в плане роста организационной активности потребителя жилья.

2. Создание механизмов включения потребителей жилья с целью их активного участия в сфере, их просвещение и создание действительно рабочих инструментов для влияния на ситуацию привлекает тех граждан, активность которых снизилась за последнее время. За последние 10 лет количество российских граждан, постоянно интересующихся общественно-политической жизнью страны, сократилось с 26% до 18% [3], и косвенно характеризует то, что уровень активности участников сфер народного хозяйства снизилось в этих же границах. Это относится и к сфере жилья.

3. Процесс становления новой потребительской активности сферы производства и потребления жилья соразмерен трансформационным изменениям инновационного порядка. Это позволяет говорить об экспоненциальном характере влияния новой потребительской активности на положение дел в сфере жилья. На наш взгляд, и характер роста, и динамика качества этого роста, также должны подчиняться этому закону. Экспоненциальный рост с плавным увеличением в начале и последующем затуханием в конце периода наиболее точно демонстрирует динамику изменений процесса типа становления.

Переход к новой форме организации, на наш взгляд, должен описываться

процессом становления, а не развития, что общепринято. Именно для становления характерен медленный рост (и активности, и улучшений в сфере) на начальной стадии (запуске процесса), когда, например, инноватор реализует только видение мира будущего, или потребитель сферы жилья только начинает развивать о себе представление как о конечном потребителе сферы жилья. На зрелой стадии процесса становления инноватор уже объективирует «захват» мира инновацией, а потребитель жилья уверенно полагает себя ключевым участником новой сферы и соответственно действует (например, концентрирует «потребительскую» власть в своих сообществах). Далее динамика процесса затухает и процесс плавно переходит в стадию стабильного существования.

4. Новые технологии, процесс современного производства, таких как 3D-печать, или организационные новшества, характерные для современного мира инноваций, такие как коммуникационные площадки в on-line, краудфандинговые проекты по улучшение городской среды и т. д., только подтверждают гипотезу об экспоненциальном характере изменений в деятельностных сферах, где срединная часть экспоненты показывает наиболее высокую динамику изменений. Поэтому мы воспользовались функцией затухающей экспоненты по адаптированной модели Фишера-Прая [12], описывающей процессы технологической эволюции, по следующей формуле (1):

$$Y_t = Y_0 \times \left(1 + \frac{k-1}{1+e^{a+bt}}\right), \quad (1)$$

Где: Y_t – доля активных граждан среди населения России в момент времени t ; Y_0 – начальное значение доли активных граждан; k – потенциал роста активности; t – количество прошедших лет; a , b – параметры модели.

Расчёт динамики роста активности участников деятельностной сферы

Расчёт произведен для организационного типа роста активности, то есть в логике процесса становления новой сферы жилья и её ключевого участника потребителя жилья. Доля активных граждан Y_0 оценивается в 5% от всего населения России. В Германии, например, этот показатель составляет 95% активной трети населения, то есть около 30% всего населения [4].

Если принять, что в России возможно поднять формирование активной

трети участников деятельностных сфер и сферы жилья, в частности, до уровня стран, идущих по инновационному пути, как США, Германия, Япония, Австралия, Канада, Швеция, Финляндия, Сингапур, Израиль, то потенциал роста активности составит $k = 30\% / 5\% = 6$ раз.

В ходе эмпирического подбора параметров модели выбраны следующие. Значение t изменяется от 0 до 9, соответствуя количеству расчётных лет от 2015 до 2024 г; $a = 5$, что характеризует середину 10 летнего периода для расчета; $b = -1$. Таким образом, значение степени экспоненты изменяется от 5 до -4.

На рисунке 1 представлена динамика активности сферы жилья за 10 летний период. Выбор периода также соотносится с данными дорожной карты форсайт-проекта «Интернет-коммерция 2030», в которой появление сообществ потребителей-производителей относится к 2025 году [8]. Для их появления необходим эффективный потребитель.

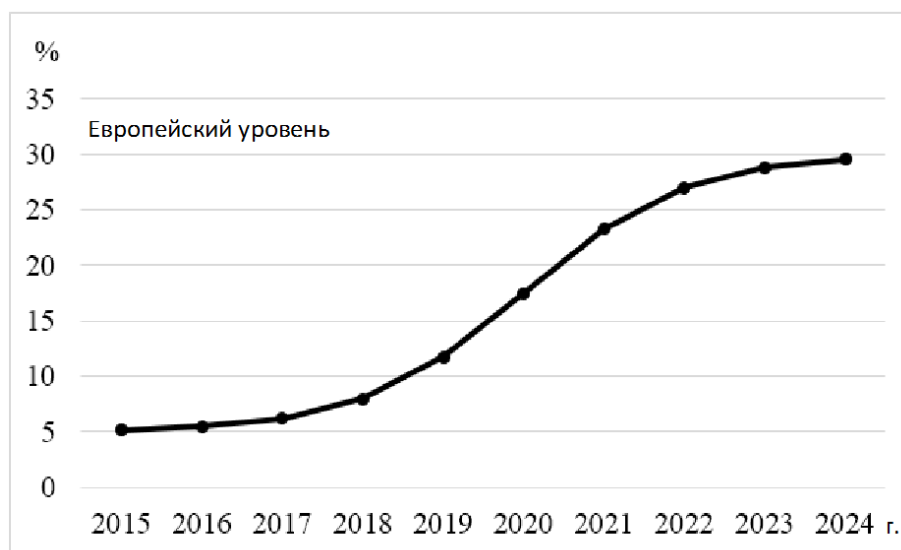

Рисунок 1 – Динамика становления новой активности участников перехода к инновационной организации сфер деятельности

Системный эффект инновации происходит действием активности человека: 30% активных граждан в инновационных экономиках по сравнению 5% в России. Отвечая на вопрос об особенностях этого типа активности, следует найти объяснение характеру динамики срединной части кривой, где активность как бы множит активность. Это и происходит, когда способ организации инновационной активности начинает распространяться на все сферы

жизнедеятельности общества. Именно следуя этой логике возможно усилить организационную компоненту перехода, а не увеличивать совокупность разного рода новаций.

Выполненный расчет скорее иллюстрация, чем прогноз относительно динамики изменений сферы жилья и её ключевого фактора – потребителя жилья. Возможно, что коррективы могут быть внесены в рамках более широких исследований и действий в процессе последующей детальной проработки модели и в рабочем порядке. Так, срединная часть экспоненты могла бы быть более крутой с общим сокращением периода выхода на завершение процесса становления. На наш взгляд, усиление динамики срединной части было бы возможно за счёт широкого охвата сферы новых технологий с ясно выраженным характером мирообразующей вещи. В этом смысле 3D-печать является такой вещью.

Экономическую эффективность организационного усиления участника сферы деятельности в смысле его инструментальной оснащённости, видимо, рассчитать невозможно в силу того, что мир экономики с господством «экономического человека», и инновационный мир с господством инноватора – несопоставимы. Поэтому выделим безусловные направления эффектов инновационной организации, оказывающие положительное влияние на экономику. То есть, как сказал Г. Греф в упомянутом выше выступлении на инвестиционном форуме относительно лишних экономических издержек и ошибочных отступлений от реализации направленного движения по повышению эффективности хозяйства.

Выделим здесь следующие положительные эффекты влияния новой потребительской активности на экономику рассматриваемой сферы:

1. Повышение уровня эффективности организации сферы производства и потребления жилья за счет включения в её деятельность нового потребителя жилья с инновационным типом активности.

2. Инноватизация рассматриваемой сферы и стимулирование перехода к инновационной организации в других сферах, определяемых профилем

кооперации и взаимодействия, что обеспечивает экспоненциальный тип роста инновационной экономики.

3. Рост эффективности использования средств в сфере производства и потребления жилья за счет реализации функции общественного участия.

4. Сокращение количества ветхого и аварийного жилья за счет реализации функции заботы нового потребителя жилья о сохранении существующего жилищного фонда и воспроизводства сферы жилья.

5. Использование новаций в данной сфере и формирование спроса на их разработку.

6. Освоение новых территорий за счет реализации новым потребителем жилья возможностей самостоятельного строительства и новых технологий.

7. Повышение уровня качества жилья и привлекательности городской среды для жизни активных граждан.

8. Формирование нового образа жизни и повышение уровня жизни населения в целом.

9. Улучшение экологических показателей и изменение отношения людей к окружающей среде.

Список литературы:

1. Атаманов Н.П. Анализ методов исследования при разработке темы инновационных изменений в сфере производства и потребления жилья [Электронный ресурс] // Международная научно-практическая конференция SWorld Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития '2013, 1-12 октября 2013. – URL: <http://sworld.com.ua/index.php/ru/economy-313/innovation-economy-313/19304-313-0978> (дата обращения: 27.09.14.).

2. Гедич В. Г. Организационная действительность экономики // Вестн. Иркутского регионального отделения АН Высшей школы России. – 2010. - №2(17). – С. 78-83.

3. Гражданский активизм: новые субъекты общественно-политического действия [Электронный ресурс] // Институт социологии РАН: [сайт]. [2014]. URL: http://www.isras.ru/files/File/Seminar/Krugl_stol_Prezentatsiya_24_06_2014.pdf (дата обращения: 28.09.2014).
4. Карпюк И. Куда зовет Россия [Электронный ресурс] // Полит.ру: [сайт]. [2011]. URL: <http://polit.ru/article/2014/10/03/forum/> (дата обращения: 20.09.2014).
5. Ланг С., Хэртель А., Бюрш М. Гражданское общество и гражданская активность в России [Электронный ресурс] // Фонд имени Фридриха Эберта: [сайт]. [2010]. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/08191.pdf> (дата обращения: 28.09.2014).
6. План расселения аварийного жилья на 2013 г. выполнен лишь на 4% [Электронный ресурс] // Интерфакс: [сайт]. [2014]. URL: <http://www.interfax.ru/russia/348456> (дата обращения: 28.09.2014).
7. Сколько стоит Россия: 10 лет спустя. Раздел 4. Строительство [Электронный ресурс] // ФБК: [сайт]. [2014]. URL: <http://www.fbk.ru/upload/iblock/d34/04construction.pdf> (дата обращения: 20.09.2014).
8. Форсайт Интернет и торговля 2030 [Электронный ресурс] // Slideshare: [сайт]. [2014]. URL: <http://www.slideshare.net/ssuser9fc5af/2030-v5-2011-1005> (дата обращения: 28.09.2014).
9. Ease of Doing Business in Russian Federation [Электронный ресурс] // Doingbusiness: [сайт]. [2014]. URL: <http://doingbusiness.org/data/exploreeconomies/russia> (дата обращения: 20.09.2014)
10. Economic Freedom Heat Map [Электронный ресурс] // Heritage: [сайт]. [2014]. URL: <http://www.heritage.org/index/heatmap> (дата обращения: 20.09.2014).
11. Fisher J.C., Pry R.H.A Simple Substitution Model of Technological Change / Technological Forecasting And Social Change 3, 1971, pp.75-88.
12. The Worldwide Governance Indicators [Электронный ресурс] // Worldbank: [сайт]. [2014]. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#home> (дата обращения: 20.09.2014).